

UNITED WISDOM

Сексуальная идентичность и право на самоопределение

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-04-N05 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Сексуальная идентичность и право на самоопределение

Эпиграф

«Будь верен самому себе».

Уильям Шекспир, «Гамлет», I.3, Полоний обращается к Лаэрту; перевод фрагмента United Wisdom с английского текста MIT. Реплика персонажа не является утверждением Шекспира о современной сексуальной идентичности.

О чём эта статья

Представим условный разговор: взрослый человек сообщает близкому, что привычное обозначение его сексуальной идентичности больше ему не подходит. В ответ слышит вопрос, когда он окончательно определится. Следуют воспоминания о прежних отношениях, предположения о влиянии друзей и предложение подождать, прежде чем говорить об этом другим. Собеседник может считать себя заботливым. Однако право назвать собственный опыт незаметно переходит к тому, кто требует достаточных доказательств.

Сексуальная идентичность касается личного языка, переживаемого влечения, принадлежности и способа быть понятым. Эти стороны могут быть связаны, но не образуют автоматически один безошибочный рассказ. Наша тема — самоопределение взрослых и уважительный ответ на него. Статья не объясняет происхождение конкретной ориентации, не ставит диагнозов и не предлагает способов изменить её. Мы рассмотрим различия между опытом, названием и действиями, между признанием и публичностью, между уважением человека и договорённостями пары. Философские и религиозные сравнения останутся сравнениями, а практика — добровольной редакционной работой со словами и границами.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Название помогает говорить, но не вмещает человека целиком

Идентичность может быть способом выразить важную часть опыта. Когда человек выбирает название, он сообщает, какими словами сейчас хочет описывать себя. Иногда это даёт ясность после долгой неопределённости; иногда служит началом исследования. В обоих случаях слушающий получает сведения от первого лица. Ему не передают полномочий проверять всю жизнь говорящего на соответствие выбранному термину, как будто перед ним заявление на вступление в клуб.

Термины могут обозначать переживаемое влечение, связь с сообществом, историю отношений или удобный публичный язык. Эти смыслы полезно уточнять там, где они влияют на разговор. Одно название не сообщает автоматически, какие отношения человек хочет строить, согласен ли на конкретную близость и как понимает верность. Разные люди могут использовать сходные слова, принимая разные договорённости. Личный словарь не отменяет необходимости разговаривать о совместных действиях отдельно.

В доступном официальном изложении Американской психологической ассоциации о сексуальной ориентации различаются влечение, связанная с ним идентичность и другие стороны пола и гендера. Использован прочитанный раздел определения, а не полный исследовательский обзор. Эта рамка помогает не смешивать разные вопросы; она не даёт возможности устанавливать идентичность конкретного человека по его поведению. Названия в документе также отражают его время и задачу, а не исчерпывают все современные слова.

Поэтому первый уважительный ответ может быть очень простым: как ты хочешь, чтобы я сейчас тебя называл? Вопрос не предполагает, что человек обязан подобрать окончательную категорию. Можно ответить, что определённое слово подходит; что прежнее больше не подходит; что название пока не нужно. Ответ о языке следует принимать в его действительном размере. Он не обещает неизменности и не открывает доступ ко всем интимным подробностям.

Есть существенная разница между вопросом ради понимания и проверкой права на слово. Первый помогает узнать смысл, который человек вкладывает в своё описание. Вторая требует доказать, что он достаточно долго, убедительно или последовательно переживает себя именно так. Она может продолжаться бесконечно, поскольку проверяющий сам выбирает критерии. Самоопределение не становится безошибочным знанием обо всём человеке, но и не нуждается в чужом разрешении, чтобы быть его собственным описанием.

II. Влечение, поведение и договорённость не заменяют друг друга

Влечение относится к переживанию; поведение — к поступку; договорённость — к тому, что участники отношений принимают вместе. Эти уровни не следует использовать как взаимозаменяемые доказательства. Прошлый партнёр не определяет автоматически всю нынешнюю идентичность. Названная ориентация не обещает готовности к определённому действию. И самоопределение не изменяет молча уже согласованные условия отношений, если действие затрагивает другого человека.

Представим второй условный пример. Человек живёт в паре и рассказывает о новом для него названии своего опыта. Партнёр сразу спрашивает, означает ли это будущую измену. На самом деле пока произошло сообщение о понимании себя. Возможно, впереди есть разговор об ожиданиях; возможно, прежние условия пары сохраняются. Это нужно узнать, а не вывести из названия. Страх собеседника реален как его переживание, но не подтверждает предполагаемого события.

Философская рамка Милля в выбранном фрагменте первой главы «О свободе» различает личное решение и действия, касающиеся других. Мы используем её как ограниченное сравнение. Милль не писал современную инструкцию об ориентации и не исследовал изменение языка идентичности в нынешних парах. Его политическая философия ставит вопрос о пределах вмешательства; ответ на конкретные договорённости остаётся задачей их участников.

Редакционное следствие состоит в двух независимых формах уважения. Человек сохраняет право описывать себя, а партнёр — право решать, в каких отношениях участвовать. Признать самоописание не означает согласиться на любую будущую модель пары. Несовпадение ожиданий не даёт права оспаривать идентичность в наказание. Когда эти задачи разделены, можно обсуждать совместимость, не превращая личное название в оружие взаимного давления.

Необходимо различать и сообщённый факт с чужим предположением. Если человек сказал, что ему подходит новое слово, известно именно это. Мы не знаем без отдельного разговора, кого он любит, что собирается делать и какой поддержки ждёт. Уточнять следует лишь то, что существенно для общей ситуации и что он согласен обсуждать. Избыточный допрос часто маскируется интересом, хотя не имеет определённой цели и момента завершения.

III. Самоопределение не обязано становиться окончательным экзаменом

Право на самоопределение не требует заранее объяснить всю будущую жизнь. Человек может назвать себя уверенно и позднее изменить язык. Может быть уверенным в одном различии и оставаться неуверенным в другом. Это не доказывает несерьёзности. В то же время сама возможность пересмотра не означает, что окружающие вправе считать каждое нынешнее сообщение временным заблуждением, пока оно не пройдёт придуманный ими срок проверки.

Условный собеседник из начальной сцены требует окончательно определиться. За этим может стоять желание ясности: он не понимает, как говорить дальше. Но ясность настоящего момента не равна гарантии на годы. Можно договориться использовать выбранное сейчас слово и принять возможность поправки. Так устроены многие человеческие описания: они достаточны для текущего обращения, не становясь обещанием никогда не узнать о себе чего-либо нового.

Шекспировский «Гамлет», I.3, позволяет увидеть неудобный контрпример. Полоний советует сыну верность себе, а затем в той же сцене регулирует отношения дочери с Гамлетом. Реплики принадлежат персонажу и действию пьесы, не составляют простого авторского кодекса. Литературное сопоставление показывает, как легко произносить принцип самостоятельности и применять его избирательно: одному предоставлять доверие, другого считать неспособным понимать себя.

Для современного разговора отсюда возникает редакционный вопрос: признаём ли мы самостоятельность лишь тогда, когда её результат нам нравится? Человек не обязан прийти к ожидаемому окружающими описанию, чтобы считаться достаточно взрослым. Самостоятельность допускает сложность и поправки. Она не исключает просьбы о помощи, но помощь перестаёт быть уважительной, когда заранее знает единственный допустимый итог и принимает лишь ведущие к нему ответы.

Открытость к изменению также не следует навязывать. Иногда слово подходит человеку давно, и он не хочет постоянно объяснять, почему оно сохраняется. Требование непременно сомневаться может оказаться таким же внешним управлением, как требование немедленно определиться. Уважение учитывает действительную степень уверенности, сообщённую человеком. Оно не устанавливает обязательного режима поиска, обязательной стабильности или обязанности превращать собственную жизнь в образовательный материал для других.

IV. Чужое любопытство не создаёт обязанности раскрыться

Рассказать о своей идентичности и рассказать её всей аудитории — разные решения. Человек может довериться одному близкому и не хотеть говорить семье, коллегам или публично. Он может использовать разный объём подробностей в разных обстоятельствах. Это не позволяет автоматически назвать его неискренним. Приватность относится к тому, кто получает сведения и в каком контексте, а не только к тому, верны ли они.

Даже доброжелательный пересказ может нарушить этот предел. Один человек хочет заранее подготовить родных, чтобы встреча прошла спокойнее, и сообщает им о партнёре без согласования. Его цель может быть заботливой, но право выбирать аудиторию уже отнято. Намерение не превращает совершённое раскрытие в согласованное. Важен конкретный вопрос до пересказа: можно ли говорить об этом, кому, какими словами и в какой степени подробности?

На странице ВОЗ с рабочими определениями сексуального здоровья уважение и свобода от принуждения входят в рамку благополучия. Здесь мы используем её в узком объёме, не как юридическое заключение о конкретной стране. У представленного на странице определения сексуальных прав есть собственная оговорка: это вклад в обсуждение, а не официальная позиция ВОЗ. Наши правила разговора являются редакционным этическим рассуждением.

Человек может отвечать на вопрос об аудитории до объяснения содержания. Например, он готов говорить один на один, но не в семейном чате. Или просит пока не использовать выбранное слово публично. Это самостоятельное условие обращения, которое нельзя заменить предложением быть смелее. Быть более заметным может составлять личную цель; принуждение к заметности не становится поддержкой только потому, что раскрытие принято считать освобождающим.

Право не отвечать на интимный вопрос не обязательно требует конфликта. Можно назвать предел коротко, без биографического отчёта. Однако мягкая форма не является обязанностью того, чьи границы нарушают. И она не гарантирует, что слушающий остановится. Если разговор небезопасен, статья не предлагает раскрыться ради проверки реакции. Сохранить сведения при себе — допустимый результат, а не недостаточно выполненное упражнение на доверие.

V. Поддержка начинается с вопроса о нужной роли

Узнав о самоопределении близкого, человек может захотеть немедленно помочь: подобрать слово, объяснить родным, найти сообщество, предложить специалиста или составить план. Но помощь отвечает на запрос, а запрос ещё не установлен. Иногда человеку нужно, чтобы его просто услышали; иногда — уточнить обращение; иногда — обсудить конкретную трудность. Автоматический переход к исправлению превращает сообщение об идентичности в сообщение о проблеме.

В условной сцене один участник приготовил длинный ответ о происхождении влечения, а другой хотел лишь сказать, как его теперь называть. Их разговоры расходятся по предмету. Можно спросить, что сейчас полезно: слушание, практическая помощь или отсутствие дальнейших вопросов. Такой выбор не обязан быть меню и не требует выбирать сразу. Право сказать, что помощь пока не нужна, сохраняет за говорящим руководство собственным разговором.

В Послании Иакова 1:19–27 внимание к слушанию связано с религиозной ответственностью за речь и дело. Это христианское наставление, а не современный перечень идентичностей. В нашем сравнении оно помогает спросить, соответствует ли заботливое слово дальнейшему обращению с человеком. Одобрительная реплика теряет практический смысл, если вслед за ней близкий раскрывает личные сведения или снова называет человека отвергнутым им словом.

Поддержка не требует притворяться всезнающим. Можно признать, что термин незнаком, и самостоятельно прочитать доступную общую информацию, не назначая человеку роль постоянного преподавателя. При этом общая справка не заменяет его собственного значения слова. Если оно существенно для обращения, достаточно одного уместного уточнения. Искать в чужом описании скрытую правильную версию, которую он сам якобы ещё не понимает, — другая задача и другое отношение.

Не следует превращать помощь в управление итогом. Предложение поддержать человека в выбранном им направлении отличается от попытки вернуть его к прежнему названию, потому что окружающим так спокойнее. Особенно важно не предлагать изменение ориентации как необходимую цену принятия. Эта статья не содержит подобных методов и не ставит вопрос о том, как получить от человека более удобную идентичность. Её предмет — способы уважительного общения при действительном различии опыта.

VI. Вера и культура не являются одним голосом

Отношение к сексуальной идентичности может пересекаться с религиозной жизнью человека. Однако принадлежность к традиции не сообщает, как он лично понимает её нормы, к какой общине относится и какую роль вера играет в его решении. Внутри разговоров о религии легко подменить конкретного человека общим портретом: верующий якобы непременно осуждает, а человек вне религии обязательно свободен от давления. Ни одно из этих заключений не следует из принадлежности.

Нельзя также объявлять, что все духовные традиции давно подтверждали нынешнюю систему самоопределения. Они возникали в разных обществах, использовали другие понятия и обсуждали другие задачи. Там, где текст не рассматривает современную идентичность, его молчание не является согласием. Сопоставление допустимо, если ясно назвать общий вопрос и предел: например, способ обращения с человеком, отказ от напора или ответственность за собственную речь.

В главе 67 «Дао дэ цзина» в переводе Джеймса Легга мягкость занимает место в даосской нормативной рамке. В выбранном отрывке Иакова основание поведения христианское. Милль рассуждает о социальной свободе. Эти тексты могут участвовать в нашем вопросе о недопустимости присваивать чужой голос, но не составляют общей доктрины сексуальности. Их сходство здесь редакционно выделено, а историческое единство не установлено.

Человек вправе сохранить значимую для себя веру и одновременно обозначить границу чужому вмешательству. Он может пересмотреть убеждения, не обязан делать это и не должен доказывать лояльность отказом от самоописания. Другой участник также сохраняет собственные убеждения. Вопрос уважения состоит в том, как он действует рядом с человеком: признаёт ли его ответ, соблюдает ли приватность, прекращает ли давление. Единомыслие не является обязательной предпосылкой этих действий.

Если мировоззренческое расхождение существенно для пары, его можно обсуждать как конкретное условие совместной жизни. Например, какие публичные обращения допустимы, какие семейные встречи подходят обоим, какие обязательства каждый принимает. Общая фраза о несовместимых культурах мало помогает понять решение. Она делает различие огромным и безличным. Точное описание оставляет возможность увидеть и общие основания, и пределы, которые не удастся согласовать без отказа одного человека от собственной позиции.

VII. Реакция партнёра важна, но не определяет идентичность

Самоопределение одного может менять понимание отношений для другого. У партнёра появляются вопросы, печаль, растерянность или сомнения о будущем. Уважение не требует мгновенной радости и не запрещает говорить о собственных чувствах. Однако реакция остаётся его реакцией. Она не даёт полномочий объявить сообщение ошибкой, назначить человеку испытательный срок или требовать прежнего названия ради сохранения спокойствия.

В начальной условной сцене близкий вспоминает предыдущие отношения говорящего. Возможно, он ищет непрерывный рассказ, который объяснит перемену. Но биографический контрпример не всегда опровергает нынешнее самоописание. Человек может иначе понимать прошлое, не хотеть подробно его разбирать или не видеть противоречия. Чтобы разговор состоялся, не обязательно согласовать единственную официальную историю. Достаточно не использовать память как средство лишить другого голоса о настоящем.

Разделение задач не делает ситуацию безболезненной. Один человек может ясно понимать себя, а другой — понимать, что не хочет продолжать пару в новых условиях. Такое решение требует разговора о совместимости, а не пересмотра достоинства. Идентичность не является гарантийным обязательством, которое должно обеспечить каждому прежний комфорт. При этом право одного на самоопределение не отменяет права другого отказаться от отношений, не унижая и не наказывая его.

Миллевский вопрос о пределах вмешательства полезен как философская проверка этой развилки. Где заканчивается моя возможность решать о собственной жизни и начинается попытка управлять другим? Нельзя механически приравнять любую болезненную реакцию к принуждению. Можно испытывать растерянность и не требовать изменения. Но повторные условия принятия, направленные на отказ от самоописания, уже меняют характер разговора. Именно действие, а не удобная оценка чужого чувства, позволяет увидеть различие.

Пауза может быть уместна для обоих. Она не должна превращаться в неопределённое ожидание, в течение которого человек обязан скрываться ради чужого спокойствия. Можно уточнить предмет паузы: мне нужно время понять свои ожидания от пары; я буду использовать выбранное обращение и не передавать сведения дальше. Так неопределённость о будущем отношений не поглощает уже ясные условия уважения в настоящем. Не все вопросы должны решаться одновременно, чтобы некоторые границы начали действовать.

VIII. Принадлежность не обязывает соответствовать готовому образу

Человек может находить в сообществе язык, поддержку и возможность быть понятым. Но принадлежность не делает обязательными определённую внешность, манеру речи, публичную активность или устройство отношений. После давления извне возможно давление изнутри: доказать, что он достаточно подлинный представитель выбранной идентичности. Критерии меняются, однако голос снова оказывается под чужим контролем. Самоопределение теряет смысл, если его принимают лишь вместе с заранее составленным пакетом поведения.

Условный пример: человек выбирает название, но не хочет обсуждать его на работе и не собирается участвовать в публичном событии. Друзья трактуют это как непринятие себя. Такое объяснение может быть их гипотезой, но не установленным фактом. Причины могут касаться приватности, обстоятельств, интересов или отсутствия желания. Человек не обязан раскрывать все эти причины, чтобы его выбор оставался действительным. Поддержка не требует одинаковой заметности от всех участников.

Полониева реплика в «Гамлете» напоминает о риске избирательного признания самостоятельности. В современном сравнении мы можем спросить, предоставляется ли человеку свобода лишь до момента, когда он перестаёт соответствовать групповому образу. Но пьеса не доказывает социальных механизмов нынешних сообществ. Условная сцена здесь создана редакционно, а не представлена как случай из исследования. Мы рассматриваем логическое различие между принадлежностью и обязанностью играть роль.

Отсутствие выбранного названия также не означает отсутствия достойного описания. Кто-то предпочитает обычные слова о влечении и отношениях; кому-то пока достаточно сказать, что он не хочет прежней категории. Другой может использовать название в одном языке и более общее объяснение в другом. Эти решения не требуется ранжировать по степени развития. Язык служит пониманию и принадлежности, но не должен становиться обязательным паспортом, без которого человеку отказывают в уважении.

Здесь важно не сделать противоположной ошибки: считать всякую категорию ограничением, от которого человек должен освободиться. Выбранное название может быть точным и ценным именно для него. Редакционный принцип не в том, чтобы отказаться от слов, а в том, чтобы право на их использование и пересмотр оставалось у говорящего. Никто не обязан быть неопределённым ради философской красоты открытого опыта или определённым ради удобства окружающих.

IX. Исправление начинается с конкретного обращения

Неправильное название, разглашение или навязчивый вопрос могут произойти и в отношениях, которые участники хотят сохранить. Исправление требует назвать поступок, а не ограничиться заверением в хороших намерениях. Человек может признать, что сообщил сведения без согласия, использовал отвергнутое слово или пытался доказать несостоятельность самоописания. Тогда становится возможным обсуждать дальнейшие действия, а не только правильную оценку его характера.

Извинение не обязывает пострадавшего немедленно обучать, успокаивать или возвращаться к откровенности. Можно обозначить, какое обращение теперь подходит, кто не должен получать сведения и какие вопросы больше не задаются. Собеседник вправе уточнить непонятное, но не превращать поправку в бесконечный разговор о своих намерениях. Существенно, меняется ли последующее действие. Повторное нарушение не исчезает от того, что каждый раз подробно объяснено неловкостью.

Иаков связывает слово и дело в собственной религиозной рамке; наше сопоставление касается последовательности обращения. Шекспировская драматическая речь показывает другую грань: красивое правило может сосуществовать с властным поведением. Эти опоры не являются измеренной программой восстановления доверия. Они позволяют точнее сформулировать редакционный вопрос: что в отношениях стало иначе после признания ошибки? Ответ должен касаться доступных действий, а не обещанной окончательной зрелости.

Иногда восстановить прежнюю степень доверия не удаётся. Статья не устанавливает обязанности примириться, сохранять отношения или снова раскрывать сведения. Можно принять исправление конкретного обращения и всё же оставить некоторые темы частными. Можно решить, что дальнейший разговор пока не подходит. Самоопределение включает право устанавливать предел общения; оно не требует демонстрировать открытость человеку, которому доверие ещё не вернулось.

Возвращение к начальному разговору теперь выглядит иначе. Вместо вопроса об окончательной определённости близкий может уточнить нужное обращение и предел публичности. Если у него есть вопросы о будущем пары, он может назвать их отдельно. Человеку больше не требуется выигрывать спор о всей биографии, чтобы быть услышанным в настоящем. Сложность остаётся, но распределение голоса становится точнее: каждый говорит о себе и участвует в согласовании общего, не присваивая описание другого.

Что это значит на практике

Это добровольное редакционное упражнение о самоописании и обращении. Оно не предназначено для поиска правильной ориентации, проверки подлинности человека или изменения его влечения. Выполнять его можно самостоятельно; совместный разговор допустим лишь там, где оба хотят участвовать и условия безопасны. Не раскрывайте личные сведения ради проверки чужой реакции. При угрозе важнее безопасная поддержка и доступная местная помощь, чем выполнение письменной последовательности.

Выберите один текущий вопрос вместо всей идентичности сразу. Например: каким словом я хочу описывать себя сейчас; кому готов это сказать; какое обращение мне подходит; что мне нужно обсудить с партнёром отдельно? Не обязательно отвечать на все четыре. Неизвестное можно оставить неизвестным. Самоописание не должно становиться договором с будущим собой или оправданием перед воображаемым судом прошлых отношений.

Если речь идёт о совместном разговоре, обозначьте его предмет. Сообщение о названии не следует молча превращать в обсуждение всех интимных действий или условий верности. Можно сказать, что сейчас вам важно обращение, а вопросы пары вы готовы обсудить отдельно. Второй человек может назвать собственную значимую неопределённость, не оспаривая ваш голос. Если разговор переходит к договорённости, уточните конкретное действие, участников и обстоятельства, к которым она относится.

Затем назовите предел аудитории. Кому можно передавать сведения, кому нельзя, можно ли писать о них в общем чате? Не оставляйте согласование публичности на подразумеваемое. Слушающий может пересказать понимание и получить поправку. Это проверка смысла, не процедура утверждения идентичности. Достаточно одного ясного ответа; не требуется повторять рассказ, пока он не станет удобным всем присутствующим.

Если вы слушаете, уточните нужную роль: услышать, использовать новое обращение, помочь с конкретной задачей или пока оставить тему. Не предлагайте исправления того, что человек не назвал проблемой. Незнакомые общие термины можно изучать отдельно, сохраняя различие между справкой и его личным смыслом. Право на вопросы ограничено их уместностью и добровольностью ответа. Отказ объяснять подробности не является отказом от честности.

Завершите небольшой сверкой: что теперь ясно, что осталось открытым и что никто не обещал? В условной начальной сцене ясным может стать лишь новое обращение и просьба не сообщать семье. Будущее пары ещё обсуждается. Это достаточный результат

одного этапа. Самоопределение не требует решить все отношения сразу; уважение начинается с доступного действия в настоящем, которое оставляет человеку его голос, приватность и право на дальнейший выбор.

Ключевая цитата

> *«Готовность — всё».*

Уильям Шекспир, «Гамлет», V.2, фрагмент реплики Гамлета; перевод United Wisdom с английского текста MIT. Контекст — предстоящий поединок и смертность, а не раскрытие сексуальной идентичности. Здесь это литературный контрвопрос: готовность одного не делает решение за другого; приведённая сцена не служит инструкцией рисковать.

Связи между традициями

• Милль: предел общественного вмешательства ↔ самоописание от первого лица. Применение редакционное; политический текст не исследует современную идентичность.

• Полоний в «Гамлете»: верность себе ↔ его управление жизнью Офелии. Драматическое противоречие показывает возможность избирательного уважения, не простой авторский кодекс.

• Иаков: слушание и действие ↔ поддержка как конкретное обращение. Христианская рамка сравнивается с нынешней этической задачей без утверждения общей сексуальной доктрины.

• «Дао дэ цзин» 67: мягкость ↔ отказ навязывать окончательный ответ. Это ограниченная аналогия, не древняя теория ориентации.

• АПА: различение компонентов ↔ ВОЗ: уважительная рамка благополучия. Организационные материалы помогают разделить вопросы; они не заменяют личного ответа и не испытывают упражнение.

Первоисточники

• Уильям Шекспир. Hamlet, I.3 и V.2. Прочитаны выбранные фрагменты советов Полония, обращения к Офелии и ответа Гамлета Горацио. Электронный английский текст MIT; печатная основа не установлена, вся пьеса отдельно не перечитывалась.

• Американская психологическая ассоциация. Understanding sexual orientation and homosexuality. Документ 2008 года; прочитан доступный официальный фрагмент раздела

определения. Полная страница не открылась в инструменте; полный текст и лежащие в основе исследования не прочитаны.

• BO3. Defining sexual health. Рабочие определения и их оговорки; связанные отчёты не изучались. У определения сексуальных прав сохранён статус вклада в обсуждение.

• Джон Стюарт Милль. On Liberty, выбранный аргумент I. Текст 1859 года в электронной редакции Gutenberg34901; философская опора, не исследование сексуальной идентичности.

• Послание Иакова 1:19–27, King James Version. Прочитан указанный отрывок; религиозная рамка слова и действия.

• Лао-цзы, традиционная атрибуция. Tao Teh King, 67. Перевод Джеймса Легга; выбранная глава прочитана, весь корпус — нет.

Теги

сексуальная идентичность, самоопределение, ориентация, влечение, поведение, название, язык, приватность, достоинство, согласие, отношения, партнёр, принадлежность, сообщество, публичность, раскрытие, границы, вера, культура, поддержка, неопределённость, пересмотр, автономия, ответственность, уважение, Шекспир, Милль, Иаков, даосизм, BO3

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.